

Л. Г. Нижанковская

ГОРОДСКАЯ СКУЛЬПТУРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.)

Скульптура, как и любой вид искусства, является наглядным отражением своей эпохи. На современную петербургскую скульптуру оказали влияние все реалии и проблемы нашего непростого времени. Происходящий в городе всплеск монументального творчества (за рассматриваемый период было установлено свыше 200 скульптурных произведений), вероятно, связан с переломным периодом, переживаемым страной и городом. Подобная ситуация наблюдалась в первые годы советской власти, когда действовал знаменитый ленинский план монументальной пропаганды.

В искусстве происходит поиск новых эстетических форм и образов, способных выразить изменения, происходящие в обществе. Появляющиеся скульптурные произведения не всегда можно оценить однозначно, но в целом складывается очень интересная картина, которая со временем получит должную искусствоведческую оценку. Явления, происходящие в городской скульптуре Петербурга, стали предметом активного обсуждения в периодической печати (не только отечественной, но и зарубежной)¹. Оценки, правда, даются чаще всего негативные, но они свидетельствуют о постоянном внимании общества к происходящим процессам. Новые памятники входят в городскую среду, в сознание горожан, обрастают легендами и анекдотами, вызывают восхищение и неприятие, но мало кого оставляют равнодушными. Для Петербурга всегда было свойственно бережное отношение к культурной среде и некоторый консерватизм, поэтому любые попытки изменения городского пространства вызывают столь пристальное внимание.

Для развития городской скульптуры в рассматриваемый период (1985 – 2003)² характерны следующие тенденции:

- расширение тематики и сюжетов скульптурных произведений;
- изменения в стилистике скульптурных произведений: наряду с традиционной реалистической скульптурой появились отдельные примеры символической, авангардной, постмодернистской скульптуры;
- появление нового типа декоративной скульптуры – памятника городским типам;
- демократизация жизни в стране, расширение спонсорской деятельности, упрощение бюрократической системы утверждения проектов памятников дали

¹ Библиографию см. в CD-ROM'e «Городская скульптура Санкт-Петербурга на рубеже веков (XX – XXI): Спр. материалы; Библиография; Фотографии», выпущенном ЦГПБ им. В. В. Маяковского.

² В приложении даны сведения о памятниках, установленных с 2002 г. по сентябрь 2004 г. Сведения за 1985 – 2001 гг. опубликованы в справочнике «Памятники Санкт-Петербурга» (СПб., 2002).

возможность отдельным социальным группам лиц устанавливать памятники по своему желанию. Однако ослабление контроля нередко негативно сказывается на художественных достоинствах скульптурных произведений.

С распадом СССР из монументальной скульптуры исчезла ленинская тематика, перестали сооружаться монументы в честь героев революции и партийных деятелей. Появились памятники другим историческим лицам, в том числе и членам царской фамилии – например, памятник цесаревичу Алексею в Петродворце (1994; ск. В. В. Зайко), Павлу I во дворе Инженерного замка (2003; ск. В. Э. Горевой; арх. В. Наливайко), Александру II на Суворовском проспекте, 32 (2003; ск. М. М. Антокольский), Николаю II на Лиговском пр., 128 (2002; ск. С. Ю. Алипов).

Место Ленина в городской символике заняли памятники Александру Невскому (их установлено четыре – в Петербурге, Усть-Ижоре и Пушкине) и многочисленные, новые и восстановленные памятники Петру I. Среди них особо следует выделить памятник в Петропавловской крепости (1991; ск. М. М. Шемякин; арх. В. Б. Бухаев, А. Н. Васильев). На пресс-конференции, посвященной его открытию, Шемякин сказал: «Я взял маску Растрелли, потому что это живой отпечаток. И в этом что-то таинственное, какой-то метафизический знак, я не хотел, чтобы это был помпезный портрет Петра. Моя задача была как бы столкнуть зрителя лицом к лицу с этим удивительным человеком – гигантом и по роду, и по духу»³. Художник принципиально отказался от традиционного парадного портрета. Для обострения восприятия он намеренно допустил несоразмерность и подчеркнутую гиперболичность некоторых объемов. У статуи непропорционально маленькая голова, чрезмерно широкие плечи, увеличенные кисти рук, укрупненные колени и ступни ног, что придает образу императора особую выразительность. Второй работой М. Шемякина над образом Петра I в Петербурге стала декоративная «Царская прогулка» у Константиновского дворца в Стрельне. Композиция, установленная в 2003 г. на берегу Финского залива, представляет Петра I и его супругу Екатерину на прогулке в сопровождении карлика и двух борзых собак.

* * *

Ведущей в монументальной скульптуре продолжает оставаться *военная тема*. Но и здесь происходят значительные изменения. На смену строгим военным памятникам советской эпохи, характерным образцом которых стал обелиск «Городу-герою Ленинграду» на площади Восстания (1985; руководитель проекта А. И. Алымов; ск. А. С. Чаркин, Б. А. Петров, В. Д. Свешников, А. А. Виноградов; арх. Б. Н. Брудно, В. М. Иванов), пришли новые выразительные монументы. Самым ярким современным памятником блокаде стало произведение «синтетического характера» (по определению Л. Н. Сморгона, его автора), установленное на Кронверкской ул., 16, – «Памяти женщин-бойцов МПВО» (2002; ск. Л. Н. Сморгон; арх. И. Д. Матвеев). Памятник представляет собой уникальный для нашего города пример авангардистской, почти абстрактной скульптуры. Он представляет собой размещенную на фасаде дома композицию в технике сграффито, художественную подсветку и объединяющую их бронзовую женскую фигуру – ангела-хранителя военного ленинградского неба. На брандмауэре, высоко над землей, на искореженном взрывом углом балкончике, в тревожном луче зенитного прожектора авторы поместили хрупкую бронзовую фигурку блокадницы, напряженно вглядывающейся

³ Кожевникова Н. Петр благословил «будущее без греха» // Невское время. 1991. 8 июня.

в темное военное небо. Строгая и скупая на детали композиция хорошо воспринимается не только с Кронверкской улицы, но и с примыкающего к мемориалу Пушкинского переулка. Согласно замыслу авторов этот трагический символ девяностодневной блокады производит особенно сильное впечатление в холодные зимние сумерки. Созданный комплекс стал первым памятником подвигу и трагической судьбе ленинградских женщин военных времен.

О неугасающей памяти блокадных дней свидетельствуют и два небольших памятных знака: «Блокадной проруби» на наб. реки Фонтанки, 21 (2001; ск. Б. А. Петров; арх. С. П. Одновалов; по инициативе И. Г. Уралова) и «Блокадному репродуктору» на Невском проспекте, д. 54/3 (2002; арх. А. П. Чернов; по инициативе К. Стрехова).

К 55-летию снятия блокады в 1999 г. на площади Стачек был установлен памятник маршалу Л. А. Говорову (ск. В. Я. Боголюбов, Б. А. Петров; арх. Е. Ф. Шаповалова). Военачальник изображен стоящим, в повседневном кителе и галифе, с непокрытой головой и заложенными за спину руками. Его волевое лицо сурово и задумчиво. Памятник отличается точностью пластической трактовки образа, строгостью моделировки и сдержанностью манеры лепки. Его удачная установка на оси пролета Нарвских ворот способствует завершению архитектурной композиции всего комплекса.

К 50-летию окончания Второй мировой войны на Аллее Героев Московского парка Победы был открыт бронзовый памятник маршалу Г. К. Жукову (1995; ск. Я. Я. Нейман; арх. Ф. А. Гепнер). Художественному решению фигуры полководца свойственна высокая реалистичность, глубокая убедительность трактовки образа. Жуков стоит на строгом гранитном постаменте, в надвинутой на лоб фуражке, в застегнутой наглухо шинели. Его открытое, мужественное лицо полно непреклонной решимости. Таким запомнили его участники войны в дни обороны Ленинграда. Монументальность памятника подчеркивается высотой статуи (общая высота – 7,5 метров). С установкой монумента ансамбль Аллеи Героев получил логическую законченность. В том же году по инициативе ветеранов Фрунзенской дивизии народного ополчения и Администрации Фрунзенского района был установлен бюст Жукова на проспекте Славы, 28 (ск. В. И. Винниченко; арх. А. Н. Васильев). Этими работами был отдан давний долг горожан памяти великого полководца.

Продолжалось развитие морской тематики, также связанной, главным образом, со Второй мировой войной. Тому свидетельством памятники А. И. Маринеско в Кронштадте (ск. В. Приходько) и в Петербурге на Большом Сампсониевском проспекте, 28 а (1990; ск. Н. Аннануров; арх. А. П. Чернов), памятник «Юнгам Балтики» на площади Балтийских Юнг (1999; ск. Л. Ю. Эйдлин; арх. В. Л. Спиридонов; худ. В. Г. Пассарар, И. Г. Уралов) и др. Самым ярким образцом памятника морской тематики стал величественный монумент, посвященный 300-летию российского флота, созданный М. К. Аникушиным. Основой скульптурной композиции, установленной в 1996 г. на Петровской набережной неподалеку от Нахимовского училища, служит поднятая на четырехметровый пьедестал бронзовая женская фигура, олицетворяющая Славу российского флота. Царственно скольльзящая над волнами, она воспринимается как символ власти над морскими стихиями. Ощущение воздушности, устремленности вверх усиливается движением вскинутых рук, легкими извивами складок драпировки, словно разметанной ветром. Легкость фигуры подчеркнута и быстрым полетом чаек, несущихся рядом на широко распластанных

крыльях. Памятник органично вписался в архитектурную панораму набережных Невы и Большой Невки.

К группе памятников военному времени можно отнести и памятник жертвам еврейского геноцида в г. Пушкине – лаконичную «Формулу скорби», выполненную в модернистском стиле (1991; ск. В. А. Сидур, А. В. Позин; арх. Б. Х. Бейдер).

Новую тему открыли памятники Советско-Финской войне. Один из них в 2003 г. установлен по инициативе председателя объединения клубов военно-исторической реконструкции «Северный рубеж» В. Ю. Чекунова на улице Академика Лебедева, второй в Зеленогорске в 2004 г.

Еще одной приметой нового времени стало появление *памятников воинам, погибшим при исполнении воинского долга в Афганистане*. Один мемориал был открыт в 1996 г. на Серафимовском кладбище (ск. Е. Н. Ротанов); второй появился в 1998 г. в Парке воинов-интернационалистов в Купчино (ск. Н. А. Гордиевский; арх. Н. А. Тарасова). Памятник удачно расположен на пересечении проспекта Славы с Бухарестской улицей, хорошо вписывается в окружающую городскую среду. Центральная часть композиции представляет собой две скалы-стелы, между которыми находится экспрессивная скульптурная композиция «Воины, рвущиеся сквозь пламя». На ступенчатой площадке перед монументом расположена выразительная скульптура скорбящей матери, выполненная из розового гранита, и десять гранитных глыб с именами погибших воинов.

Время вписало еще одну новую тему в городскую скульптуру – появились *памятники жертвам радиационных катастроф*: «Мужеству ликвидаторов чернобыльской катастрофы» на Планерной улице, 41/2 (2001; ск. Д. Д. Каминкер, Л. Я. Колибаба, О. Л. Жогин; арх. В. Г. Федоренко) и «Жертвам радиационных катастроф» на Пискаревском проспекте (2003; арх. В. Б. Бухаев, Г. К. Челбогашев).

Ярким знаком изменения политической ситуации в стране можно назвать возведение в Петербурге *памятников жертвам политических репрессий*. Первым и единственным кладбищем, получившим официальное признание как место захоронения жертв политического террора, стала Левашовская пустошь, где был создан мемориал, состоящий из многих памятных знаков. В 1995 г. на набережной Робеспьера был открыт памятник работы М. М. Шемякина в виде метафизических сфинксов. Основу скульптурной композиции, поражающей оригинальностью художественного решения, образуют фигуры двух бронзовых сфинксов, поднятые на высокие мраморные пьедесталы. Их загадочные и непроницаемые лица представляют собой символическое единение жизни и смерти: одна половина – живое лицо, вторая половина – череп. Своей выразительностью статуи вызывают множество ассоциаций. Интересно архитектурное решение памятника – строгие линии пьедесталов гармонируют с бронзовыми скульптурами. Над самой водой, на парапете, высится гранитная конструкция, центр которой оформлен как тюремное окно, забранное железным перекрестьем. На цоколях сфинксов – гравированные на бронзовых пластинах цитаты из произведений Д. Андреева, А. Ахматовой, И. Бродского, В. Буковского, В. Высоцкого, Н. Гумилева, О. Мандельштама, А. Сахарова, А. Солженицына, В. Шаламова. В 2002 г. был открыт и памятник-валун на Троицкой площади (худ. Ю. А. Рыбаков, Е. И. Ухналев; арх. Д. И. Богомолов).

История складывается так, что борцы за новую Россию и за права каждого отдельного человека становятся, как правило, жертвами политических репрессий. Поэтому к этой группе памятников условно мы можем отнести и памятник А. Д. Сахарову на пл. Академика Сахарова (2003; ск. Л. К. Лазарев).

* * *

Продолжалась традиция установки *памятников деятелям науки и культуры, связанным с Петербургом*. Лучшими образцами интересующего нас времени можно считать классический памятник Михаилу Ломоносову и символический – Альфреду Нобелю. Из более чем двадцати памятников писателям, установленных в этот период (С. А. Есенину, Н. В. Гоголю, И. С. Тургеневу, Низами, Т. Г. Шевченко, А. А. Блоку, М. М. Зощенко и др.), хотелось бы выделить памятник Ф. М. Достоевскому в начале Большой Московской улицы (1997; ск. Л. М. Холина, П. П. Игнатъев; арх. В. Л. Спиридонов; худ. П. А. Игнатъев). Эмоциональная характеристика образа писателя достигается свободной широкой манерой лепки, сосредоточением основного внимания на лице писателя – лице человека, погруженного в глубокое раздумье. В лице и позе Достоевского наблюдается большое сходство с его известным портретом, выполненным В. Г. Перовым.

Начиная с 1990-х гг., появился ряд памятников деятелям спорта: это выполненные М. К. Аникушиным и В. Б. Бухаевым и установленные в 1994 г. на стадионе имени С. М. Кирова памятники деятелям олимпийского движения П. де Кубертену и В. Бутовскому, памятники футболистам В. Боброву (Сестрорецк; 2002; ск. А. Г. Дема; арх. С. Л. Михайлов) и П. Дементьеву (Петровский стадион; 2002; скульптор-реставратор В. В. Оленев; утрачен летом 2003 г.), памятник П. Ф. Лесгафту (2003; ск. В. И. Иванов), установленный у здания основанной им Академии физической культуры. На Каменноостровском пр., 68 у Комплексной школы высшего спортивного мастерства появились прижизненные статуи олимпийских чемпионов – борцов А. Карелина, А. Рощина, Н. Соловьева (2002 – 2003; ск. А. С. Чаркин).

Как свидетельство возвращения памяти о прошлом и в назидание будущему были поставлены *памятные знаки на месте утраченных культовых зданий*. В качестве примера можно назвать памятные знаки утраченной церкви Покрова Пресвятой Богородицы на пл. Тургенева (2000; ск. А. Г. Дема; арх. М. И. Скреплева, Н. Н. Соколов, С. Л. Михайлов; худ. А. В. Васильев), утраченному Собору Введения во храм Пресвятой Богородицы лейб-гвардии Семеновского полка на Загородном проспекте (2003; ск. А. Г. Дема; арх. Н. Н. Соколов, С. Л. Михайлов, И. В. Вержбицкая). К ним тематически примыкает памятник Двухтысячелетию Христианства на набережной реки Монастырки, 1 (2000; арх. О. С. Романова; худ. Э. П. Соловьева; искусствовед А. Г. Раскин).

Конкурс на лучший монумент к 300-летию Санкт-Петербурга не принес желаемых результатов. *Юбилей города* был отмечен установкой нескольких памятных знаков: на Стрелке Васильевского острова – «Якорь петровской эпохи» (2003; арх. О. Харченко); на Университетской набережной, 13 – «Послание через века» (2003; ск. Э. П. Соловьева; арх. О. С. Романов; автор идеи искусствовед А. Г. Раскин), в Петропавловской крепости – «В честь 300-летия основания Санкт-Петербурга» (2003; худ. В. Ф. Филиппов).

По большому количеству разнообразных скульптурных подарков можно судить о широте международных связей города: это и Башня мира – подаренное французами архитектурное сооружение из стекла с внутренней и наружной подсветкой (Сенная пл.; 2003; ск. К. Хальтер; арх. Ж.-П. Вильмот), и корейские деревянные скульптуры Чансын, установленные в Сосновке (2003; мастер Кинг Чонг Хын). Большинство подаренных памятников посвящено иностранцам, жизнь которых была связана с Петербургом. Так, например, греки установили памятник Иоаннису Каподистрии (Греческая пл.; 2003; ск. В. М. Клыков); испанцы – памят-

ник А. Бетанкуру (наб. Фонтанки, 115; 2003; ск. В. Э. Горевой; арх. В. Попов и Ю. Никитин); итальянцы – четыре бюста итальянских архитекторов на Манежной площади (2003; ск. В. Э. Горевой; арх. В. В. Попов). Символическую «Ручку творца» – памятник «Дань уважения Трезини» установили швейцарцы (Невский пр., 179/2; 2003; ск. Н. Арнольди); казахи – памятник Джамбулу Джабаеву (пер. Джамбула; 2003; ск. В. Д. Свешников при участии казахского ск. Б. Абишева; арх. Ф. К. Романовский в соавторстве с А. П. Черновым). Ряд подаренных скульптур планируется установить в Парке 300-летия Санкт-Петербурга.

* * *

В декоративной скульптуре в рассматриваемый период одним из самых ярких явлений стала установка «Серебряных грифонов» на пешеходном мосту через реку Оккервиль у Ледового дворца (2000; арх. В. Л. Спиридонов, Е. В. Васильковская; худ. И. Г. Уралов, В. Соловьева). В этих скульптурах авторам удалось совместить намек на петербургскую старину à la Росси и «египетский стиль» с новыми веяниями конца XX века. Грифоны напоминают одновременно и бабочек, сложивших крылья, и маленькие серебристые яхты с надутыми парусами. Несмотря на солидные размеры (высота каждой из фигур близка к пяти метрам, а вес около 17 тонн), скульптуры кажутся изящными и легкими. Их упругие, плавные линии и чистые силуэты достойны лучших петербургских традиций. Хочется также отметить выразительные скульптуры Арсена Аветисяна: на набережной реки Фонтанки, 3 – «Цирк приехал» (2001; арх. А. Иванов), а на Университетской набережной, 9 – «Размышление о Маленьком принце» (2002).

Во второй половине 1990-х гг. появились памятники городским типам, совсем новый для Петербурга вид декоративной скульптуры, связанный с появлением пешеходных зон как новой формы освоения городского пространства. Первым стал Фонарщик на Одесской улице (1997; ск. Б. М. Сергеев, О. Н. Панкратова; арх. В. Л. Спиридонов, автор идеи С. Лебедев), затем на Малой Конюшенной появился Городовой (1998; ск. А. С. Чаркин; арх. В. В. Попов), на Малой Садовой – Фотограф (2001; ск. Б. А. Петров; арх. Л. В. Домрачева), на Шпалерной ул., 56 – Петербургский водовоз (2003; ск. С. Дмитриев; арх. В. Васильев). Не мемориальное, а историко-бытовое значение подобных скульптур диктует их небольшие сравнительно с другими памятниками размеры, а также определяет местоположение, обеспечивающее непосредственное «общение» со зрителем. Это ностальгия по былому Петербургу, напоминание о повседневной жизни города, о городских профессиях.

К этой группе примыкают памятники литературным и фольклорным героям – Остапу Бендеру на Итальянской улице (2002; ск. А. С. Чаркин; арх. В. Б. Бухаев), бравому солдату Швейку на Балканской площади в Купчино (2003; ск. А. С. Чаркин в соавторстве с Д. Б. Пахомовым; арх. Г. И. Ваха), Василию на 7 линии Васильевского острова, 34 (2003; ск. Г. В. Лукьянов в соавторстве с С. П. Сергеевым), Охтенке на Среднеохтенском проспекте (2003; ск. В. М. Свешников, Я. Я. Нейман, С. М. Короленко). Особо среди памятников литературным героям следует упомянуть «Нос майора Ковалева» (пр. Римского-Корсакова, 11; 1995; ск. Р. Л. Габриадзе; арх. В. Б. Бухаев). В этой группе прослеживается влияние современной западной скульптуры и характерная для современного монументального искусства тенденция приближения скульптуры к зрителю.

В анималистической скульптуре новым стало появление совсем небольших изображений животных: на пешеходной Малой Садовой установлены Кот (2000;

арх. Л. В. Домрачева) и Кошка (2000; ск. В. Петровичев), Добрая собака (1999; ск. В. А. Сиваков); у падения Мойки в Фонтанку – Чижик-пыжик (1994; ск. Р. Габриадзе; арх. В. Б. Бухаев), на улице Блохина, 1 – Крыса (2001; ск. А. Гаврилов, А. Пальмин), на сваях у Иоанновского моста Петропавловской крепости – «Заяц» (2003; ск. В. А. Петровичев; арх. С. Я. Петченко). Установка памятника «Подопытной кошке» во дворе Санкт-Петербургского университета (2002; ск. А. Г. Дема; арх. С. Л. Михайлов, Н. Н. Соколов) продолжила традицию, начатую памятником «Научным экспериментам», изображающим собаку и установленным по инициативе И. П. Павлова.

Заметным явлением городской культуры стало открытие Парка современной скульптуры во дворе филологического факультета Санкт-Петербургского университета (Университетская наб., 7) и Парка кузнечного искусства (Пионерская пл.).

Со скульптур Александра Черницкого, установленных в 1985 – 1986 гг. в Муринском парке и несущих на себе черты неопримитивизма и обобщения формы, началось современное развитие почти утраченных традиций садово-парковой скульптуры. В 1991 г. на улице Турку были установлены девять гранитных декоративных скульптур, выполненных в современной, иногда стилизованной манере (часть из них уже утрачена). Четыре скульптуры в том же стиле, установленные в 1995 г. в сквере на Тульской улице, – «Материнство», «Орфей», «Кариатида» и «Даная» – можно рассматривать как развитие античных мотивов в современной петербургской городской пластике.

К садово-парковой скульптуре условно можно отнести и работу Е. Н. Ротанова «Новый век» (арх. Е. В. Васильковская, В. Л. Спиридонов), изображающую обнаженного юношу и установленную в 2000 г. на одном из пилонов фонтана «Река времени» на углу улицы Белинского и набережной Фонтанки. В 2002 г. в парке у Серебряных прудов на Институтском проспекте появилась еще одна скульптура Е. Н. Ротанова «Память о детстве». Новым образцом садово-парковой скульптуры стал выразительный «Каменный гребец» на берегу Второго Суздальского озера в Шувалово-Озерках (2003; ск. Д. Д. Каминкер; арх. С. Д. Одновалов).

Долгое время практически не развивались традиции скульптурного декора зданий. На некоторых из них за интересующее нас время были восстановлены российские гербы. На фасаде здания Центра эстетического воспитания Красногвардейского района были установлены скульптуры «Музыка» и «Театр». Фасад нового здания Российской национальной библиотеки украсила интересная композиция из десяти аллегорических скульптур (Московский пр., 165/2; ск. Б. Свинин, А. Мурзин).

Как уже видно из сказанного выше, стилистика скульптурных произведений рассматриваемого периода часто отходит от реализма, хотя он остается основным стилевым направлением. Ярким примером постмодернистских скульптур М. Шемякина стал глубокий по замыслу Памятник первостроителям Петербурга (в сотрудничестве с арх. В. Б. Бухаевым), установленный в 1995 г. у Сампсониевского собора – на месте, где с 1710 г. находилось первое городское кладбище. Изящная гранитная арка, украшенная барельефами и пересеченная крестом, напоминает окно, через которое открывается вид на Сампсониевский собор. Перед «окном» установлен бронзовый стол с расположенным на нем натюрмортом, включающим план Петербурга, подсвечник, трубку и череп. Рядом поставлен бронзовый стул (образцом послужила подлинная голландская мебель). Памятник очень

гармоничен, прекрасно вписан в окружающую среду и будит воображение зрителей. Шемякин в архитектурной форме символически воплотил «окно», прорубленное Петром в Европу. Собственно говоря, все вышесказанное об этом памятнике можно было бы изложить в прошедшем времени, поскольку вскоре после установки он был варварски разграблен и до сих пор не восстановлен. От его выразительной композиции осталась только арка.

Среди работ, выполненных в символической манере, можно еще раз назвать памятники А. Нобелю и Д. Трезини («Рука творца»). Памятник Нобелю на Петроградской набережной, 24 (1991; ск. С. Ю. Алипов, П. О. Шевченко; арх. В. Н. Жуйков) можно считать одним из самых ярких образцов современной городской скульптуры. По силуэту он напоминает и взрыв, в метафорической форме отражая противоречивость вклада создателя динамита в мировую историю, и дерево, символизирующее вечный и нескончаемый круговорот жизни. Контраст черного и золотого символизирует борьбу добра и зла, а сияющая витражная птица в черных ветвях дерева – торжество добра и разума. Это пример совершенно нового для Петербурга скульптурного решения, в котором ярко сочетаются реалистические и абстрактные формы. Примером плодотворности такого подхода может служить и уже упоминавшийся памятник «Памяти женщин-бойцов МПВО».

В заключение необходимо отметить, что бронза и гранит стали основными материалами для скульптурных произведений, появившихся на улицах нашего города в 1985 – 2003 гг.

Приложение

Памятники Санкт-Петербурга, установленные в 2002 – 2004 гг.

2002

1. Александру Невскому. Пл. Александра Невского. Ск. В. Г. Козенюк, А. А. Пальмин; арх. В. В. Попов.
2. Часовня около церкви Святого Благоверного князя Александра Невского с погрудным скульптурным портретом Александра Невского внутри. Пос. Усть-Ижора, пр. Девятого января, 2/7; памятный знак установлен около церкви. Автор идеи А. Селезнев; ск. В. Г. Козенюк, А. А. Пальмин; арх. В. Л. Чулкевич, В. Жуков.
3. Блокадному репродуктору. Невский пр., д. 54/3. Проект К. Страхова; арх. А. П. Чернов.
4. А. А. Блоку. Университетская наб., 9. Ск. Е. Н. Ротанов.
5. В. М. Боброву. г. Сестрорецк. Ск. А. Г. Дема; арх. С. Л. Михайлов.
6. В честь 225-летия г. Павловска. г. Павловск. Арх. И. Князев.
7. Дорога на карнавал (Такса). г. Зеленогорск. Ск. А. А. Аветисян.
8. Женской зенитной батарее, защищавшей блокадный Ленинград. У озера Разлив. Проектировщик неизвестен.
9. Жертвам политических репрессий Петрограда-Ленинграда. Троицкая пл., 1. Худ. Ю. А. Рыбаков, Е. И. Ухналев; авт. проекта постамента арх. Д. И. Богомолов.
10. А. А. Карелину. Каменноостровский пр., 68, около Комплексной школы высшего спортивного мастерства. Ск. А. С. Чаркин.
11. Львы. Литейный пр., 15 – 17. Скульптор неизвестен.

12. Мемориальный комплекс в память сотрудника Отдела вневедомственной охраны Выборгского района Г. А. Гарбара, погибшего при исполнении служебных обязанностей и в честь сотрудников ОВО, награжденных правительственными наградами. Лесной пр., 60. Ск. А. Ф. Маначинский, В. А. Маначинский; арх. В. И. Новосадиук.
13. А. Д. Меншикову. Университетская наб., 15. Ск. М. Т. Литовченко; арх. О. Брунина.
14. Низами Гянджеви. Каменноостровский пр., сквер между домами 25 – 27. Ск. Г. Бабаев; арх. Ф. К. Романовский.
15. Николаю II. Лиговский пр., 128. Ск. С. Ю. Алипов.
16. Памяти женщин-бойцов МПВО. Кронверкская ул., 16. Ск. Л. Н. Сморгон; арх. И. Д. Матвеев.
17. Память о детстве. Институтский пр., в парке у Серебряного пруда. Ск. Е. Н. Ротанов; арх. В. Л. Спиридонов.
18. Петру I. пос. Усть-Ижора. Ск. А. В. Дегтярев.
19. Подопытной кошке. Университетская наб., 9, во дворе главного здания Петербургского государственного университета. Ск. А. Г. Дема; арх. С. Л. Михайлов, Н. Н. Соколов.
20. Послание через века. Университетская наб., 13. Автор идеи искусствовед А. Г. Раскин; ск. Э. П. Соловьева; арх. О. С. Романов.
21. А. А. Рошину. Каменноостровский пр., 68, около Комплексной школы высшего спортивного мастерства. Ск. А. С. Чаркин.
22. Танку Т-80. Нефтяная дор., 3-а, у завода НПО «Специальные материалы».
23. Размышление о Маленьком принце. Университетская наб., 9, во дворе филологического факультета СПбГУ. Ск. А. А. Аветисян.
24. С. Н. Федорову. Ул. Ярослава Гашека, 21. Ск. Л. К. Лазарев.
25. Швейк. Балканская пл. Ск. А. С. Чаркин в соавторстве с Д. Б. Пахомовым; арх. Г. И. Ваха.

2003

1. Александру Невскому. Шлиссельбургский пр., 217. Ск. В. Э. Горевой; арх. В. В. Попов.
2. Александру II. Суворовский пр., 32, у Академии связи. Ск. М. М. Антокольский.
3. А. Бетанкуру. Наб. р. Фонтанки, 115. Ск. В. Э. Горевой; арх. В. Попов, Ю. Никитин.
4. Василий. В. О., 7 линия, 34. Ск. Г. В. Лукьянов в соавторстве с С. П. Сергеевым.
5. Верстовой столб (Историческая и духовная связь Москвы и Санкт-Петербурга). Московское шоссе. Худ. Э. П. Соловьева.
6. Джамбулу Джабаеву (Жамбылу Жабаеву). Пер. Джамбула. Ск. В. Д. Свешников; арх. Ф. К. Романовский в соавторстве с А. П. Черновым.
7. Зайцу (Памятник Зайчику, спасшемуся от наводнения). Петропавловская крепость, на сваях у Иоанновского моста. Ск. В. А. Петровичев; арх. С. Я. Петченко.
8. М. М. Зощенко. г. Сестрорецк, ул. Токарева. Ск. В. Ф. Онешко; арх. Н. Н. Соколов.
9. Инукшук. Пр. Стачек, у Института народов Севера. Ск. Дэвид Рубен Пиктокун.
10. Итальянским архитекторам (Антонио Ринальди, Карло Росси, Джакомо Кваренги, Бартоломео Растрелли). Манежная пл. Ск. В. Э. Горевой; арх. В. В. Попов.

11. Каменный гребец. Шувалово-Озерки, на берегу Второго Суздальского озера. Ск. Д. Д. Каминкер; арх. С. П. Одновалов.
12. И. Каподистрии. Лиговский пр., 6, на Греческой пл. Ск. В. М. Клыков.
13. Кентавр. Караванная ул., 12. Ск. Д. Б. Пахомов; по рис. Нади Рушевой.
14. П. Ф. Лесгафту. Наб. р. Мойки, 106. Ск. В. И. Иванов.
15. Т. Г. Масарику. Университетская наб., 9, во дворе филологического факультета СПбГУ. Ск. Й. Вайце.
16. Мемориальный комплекс, посвященный памяти сотрудников «Водоканала», погибших в годы блокады Ленинграда. Шпалерная ул.
17. Э. Неллигану. В сквере на углу Московского пр. и 4-й Красноармейской ул. Ск. Г. В. Потоцкий.
18. Охтенка. На пересечении Среднеохтенского пр. и Шоссе революции, в парке «Нева». Ск. С. М. Короленко, Я. Я. Нейман, В. М. Свешников.
19. Павлу I. Садовая ул., 2, во дворе Инженерного замка. Ск. В. Э. Горевой.
20. Памятный камень, посвященный депортации за рубеж в 1922 г. выдающихся деятелей российской науки, философии и культуры. Наб. Лейтенанта Шмидта, напротив 9 линии Васильевского острова.
21. Парк Чансын. Пр. М. Тореза, парк «Сосновка». Автор – мастер Кинг Чонг Хын.
22. Петербургский водовоз. Шпалерная ул., 56, перед Водонапорной башней. Ск. С. Дмитриев; арх. В. Васильев.
23. Петру I. Большеохтинский пр., 3. Ск. В. И. Обухов (Винниченко).
24. Петру I. Большой Сампсониевский пр., 41, у Сампсониевского собора. Ск. М. М. Антокольский.
25. Петру I. Стрельна, на плаце перед северным фасадом Константиновского дворца. Ск. Г. Кассель-Шмидт.
26. Православным воинам, погибшим на Кавказе. Малоохтинский пр.
27. Рука творца (Дань уважения Трезини). Невский пр., 179/2, во дворе Музея городской скульптуры. Ск. Н. Арнольди.
28. Сад скульптур. Михайловский сад. Копии скульптурных портретов, хранящихся в Русском музее, – бюсты К. Росси (ск. Н. С. Пименов), А. И. Иванова (ск. Л. Гульельми), К. П. Брюллова (ск. И. П. Витали).
29. А. Д. Сахарову. Пл. Академика Сахарова. Ск. Л. К. Лазарев; арх. М. П. Скреплева.
30. Советско-Финской войне. Ул. Академика Лебедева, в сквере Военно-медицинской академии. Инициатор создания памятника В. Ю. Чекунов.
31. Н. Н. Соловьеву. Каменноостровский пр., 68, около Комплексной школы высшего спортивного мастерства. Ск. А. С. Чаркин.
32. «Стрелка Васильевского острова. 300-летию города, порта и таможни». Автор памятного знака член Союза дизайнеров Тимофеев.
33. Утраченному Кронштадтскому Андреевскому собору. Памятный камень. г. Кронштадт, пр. Ленина.
34. Утраченному Собору Введения во храм Пресвятой Богородицы лейб-гвардии Семеновского полка. Загородный пр., 45 – 47. Ск. А. Г. Дема; арх. И. В. Вержбицкая, С. Л. Михайлов, Н. Н. Соколов.
35. Хлебу. г. Зеленогорск. Ск. А. А. Аветисян.
36. Царская прогулка. Стрельна, на территории Константиновского дворца, на берегу Финского залива. Ск. М. М. Шемякин.

37. И. Штраусу. г. Павловск, ул. Революции. Автор проекта С. Кудзи; ск. Э. Хельмер, Г. Шванберг (постамент).
38. И. И. Шувалову. Университетская наб., 17, во внутреннем дворе Академии художеств. Ск. З. К. Церетели.
39. Якорь петровской эпохи. Биржевая пл., на Стрелке Васильевского острова. Арх. О. Харченко.

2004

1. А. Ахматовой. Университетская наб., 9, во дворе филологического факультета СПбГУ. Ск. В. Трояновский.
2. Елене Павловне Романовой, великой княгине. Кирочная ул., 41. Ск. А. В Дегтярев.
3. Колонна Славы. Измайловский пр., у Измайловского собора. Восстанавливается.
4. Муму. Садовая ул., 94/23-а, пл. Тургенева. Ск. А. Аревилян, художественный руководитель проекта Л. Немировский.
5. Советско-Финской войне. г. Зеленогорск. Ск. А. А. Аветисян.
6. Телефону. Ул. Некрасова, во дворе Некрасовского телефонного узла. Арх. Г. Пейчев.
7. Галине Улановой. Ул. Зодчего Росси, 2. Ск. Е. А. Янсон-Манизер.